

Я надеялся, что лучники могут быть не такими грозными в ближнем бою, и побежал вперед. Еще одна стрела пролетела мимо меня, когда я сделал быстрый прыжок, и я принял то, что, как я надеялся, выглядело как устрашающая поза для атаки, с поднятым топором в правой руке и пламенем в левой. Я догадался, что мои попытки запугивания либо вообще не сработали, либо только на пару секунд, когда третья стрела пронзила мою кожу. Я вскрикнул от боли, и скорее инстинктивно, чем по осознанному решению, я позволил пламени вырваться из моей левой руки на секунду или две, но целился слишком низко, так что я абсолютно промахнулся мимо лучников. Моя неуклюжесть, однако, оказалась удачной, так как пламя подожгло масляное пятно на полу, которое я даже не заметил. Так уж получилось, что двое лучников были застигнуты врасплох, и горящее масло подожгло их, в то время как я едва успел отпрыгнуть назад, чтобы не обжечься.

Когда я убедился, что горящее масло не может причинить мне вреда, я снова поднял глаза, и сразу же мне стало плохо. Моя психика получила еще один удар, так как два лучника теперь были воспламенены. Один из них просто стоял там и кричал, и крик прекратился слишком быстро; вероятно, мужчина потерял сознание. Другая, женщина, прыгнула в небольшой ручей в центре комнаты и таким образом смогла потушить пламя на себе. Это, однако, продлило ее жизнь всего на несколько секунд, так как один из «Братьев Бури» убил ее прежде, чем у нее появился шанс хотя бы выбраться. Я убил лучника рядом со мной, чтобы прекратить его страдания, поскольку его ожоги вряд ли были совместимы с жизнью, и бой был окончен.

На мгновение мне захотелось присесть на землю. Конечно, пятеро имперцев в комнате напали на нас, и нам пришлось защищаться, но действительно ли требовалось превращать их в живые факелы? Я даже не делал этого намеренно, но все же. Ралоф, казалось, понял мои проблемы; он положил руку мне на плечо и сказал мне, - Эй, Б'люшон, если бы ты не сделал то, что сделал, они, вероятно, убили бы тебя и некоторых из нас своими стрелами, ты знаешь это, не так ли?

Я знал, что он был прав, и покорно кивнул, но моей совести требовалось время, чтобы переварить все это. Тем временем «Братья Бури» проверили мертвые тела на предмет чего-нибудь полезного. Ралоф предложил мне один из луков, но я отказался. Я вообще не обучался стрельбе из лука, и моим большим лапам было трудно даже правильно обращаться с оружием. Фиона присоединилась к нам, и когда она увидела мертвые тела, в том числе одно, которое практически состояло из ожогов, я почти почувствовал, как она была потрясена этим.

Отдохнув несколько минут, Ралоф снова настоял на том, чтобы двигаться дальше, и как только мы опустили мост на другом конце большой комнаты и благополучно пересекли его, мы в передовой группе потеряли контакт с другими «Братьями Бури», когда позади нас обрушился потолок. Алдуин, по-видимому, позаботился о том, чтобы обратного пути не было, как я и ожидал. Ралоф крикнул своим товарищам, что мы попытаемся найти выход на нашей стороне, и теперь мы были сами по себе. Что ж, по крайней мере, нас все еще было четверо, а не только двое, как в игре - с нами была миниатюрная девочка-босмер, которая называла себя Фионой, и воительница Фрейя, которую мы нашли в камере.

Молодая лесная эльфийка держалась от меня на расстоянии, и я мог ее понять в этом. Хотя я еще не нашел зеркала, чтобы посмотреть на себя, я мог себе представить, что выгляжу несколько устрашающе и, возможно, даже свирепо с моим размером и лицом хищника. Я пару раз дотронулся до своего лица и заметил, что мои длинные и слегка изогнутые клыки были, по-видимому, хорошо видны, даже когда мой рот был полностью закрыт.

Ралоф был практичен: он понимал, что я на его стороне, и этого было достаточно для него. Но, конечно, он наверняка видел нескольких каджитов раньше, в то время как девушка, если ее

язык был надежным признаком, могла быть и с Земли, и, возможно, она никогда раньше не слышала о Тамриэле и его обитателях. Если бы она никогда не играла в игру «Elder Scrolls», встреча с каджитом могла бы показаться ей встречей с диким зверем, которого не приручить, даже если бы он мог говорить. Нет, я не мог сердиться на нее за это. И, конечно же, она сразу же сблизилась с Фрейей, и теперь они всегда держались близко друг к другу; несколько раз я слышал голос нордки, рассказывающей ей о чем-то. Однако самопровозглашенная дева-воительница оказалась совсем не такой великой воительницей, какой я изначально ожидал ее видеть. Она могла владеть мечом, все в порядке, но она также была неуклюжей, и Ралофу пришлось пару раз вмешаться, чтобы избежать ее убийства или, по крайней мере, ранения. Как мы выяснили, она также боялась пауков. Когда нам пришлось пересечь пещеру, кишашую пауками, она категорически отказалась идти дальше, пока мы с Ралофом не позаботимся о пауках; естественно, я пару раз был поражен ядом, но мог вылечиться с помощью зелья, которое я нашел ранее. Зелье не исцелило меня мгновенно, как в игре, оно действовало постепенно в течение нескольких минут. Вкус был не очень приятным, но оно создавало приятное и теплое ощущение, распространяясь по телу, и само это приятное ощущение сохранялось намного дольше.

Я подозревал, что Фрейя прошла лишь самую базовую боевую подготовку, и то, что она была воительницей, было скорее выдачей желаемого за действительное, чем реальными способностями. Однако, если Акатош также привел или призвал ее в это место - ее сны, конечно, не были случайными - она могла бы быть хорошей компаньонкой, чтобы оставаться рядом, и, думаю, в любом случае не мне судить о ней. Помимо всего прочего, она была высокой, красивой и атлетически сложенной воительницей, что не могло не привлекать внимание, особенно в этих блестящих и несколько скудных доспехах. Это было то, на что мне действительно нравилось смотреть. Нахождение в теле каджита, по-видимому, никоим образом не уменьшило мою оценку красоты человеческих женщин.

Вместо того, чтобы пытаться поговорить с юной босмеркой, я сосредоточился на окружающей среде и использовал пещеры для того, для чего они должны были использоваться в игре - в качестве учебного пособия для ознакомления с вашими собственными навыками. Вскоре я обнаружил, что передвигаться как каджит - это просто прекрасно; я не носил обуви или ботинок, но мои ступни или, может быть, задние лапы, очевидно, были достаточно приспособлены для ходьбы и бега, в том числе по холодной каменной земле, и даже случайный камешек, на который я наступал, не причинял особой боли. В отличие от Ралофа с его сапогами и Фрейи с ее сияющими доспехами, я также мог ходить очень тихо, как и босмерка. Я подобрал ржавый железный двуручный меч и понял, что могу легко владеть им одной рукой, а не двумя; это может пригодиться позже, так как позволит мне либо иметь щит, либо использовать левую руку для заклинаний. Однако, поскольку я был гораздо более искусен в обращении с боевым топором, я отказался от двуручного меча, немного попрактиковавшись с ним. У меня, несомненно, было бы больше шансов улучшить свои навыки позже.

Однако магия не была моей сильной стороной. Я мог немного исцелить себя или других, как я сделал после битвы с имперскими лучниками в пещере прямо перед подъемным мостом, после того, как стрела вонзилась в мою левую руку, и я мог стрелять огнем в течение нескольких секунд, но это было все. Ладно, я не был магом, по крайней мере, сейчас, хотя, возможно, я смогу поработать над этим позже. Я понял, что нужно время от времени замедляться, чтобы дать моему крошечному запасу магии шанс восстановиться и пополниться. Я также узнал, что мои размеры помогают, и, судя по взглядам, которые я получал до сих пор, у меня может быть преимущество, когда я застаю врагов врасплох. Стремление к быстрому убийству, однако, должно было стать для меня проблемой. Мой список жертв насчитывал: капитан, мастер пыток и один из лучников. И это шокировало меня, так как я никогда не убивал людей в своей жизни

до этого дня. Мне не нравилось это чувство. Однако здесь у меня не было выбора: я пытался предложить перемирие и заявить, что нам всем нужно убираться, и у нас был общий враг - дракон, но они просто не слушали, и нам пришлось защищаться.

Как только нам удалось обойти спящего медведя, мы вскоре добрались до конца системы пещер и снова вышли на дневной свет. После того, как мы ненадолго нырнули за камни, когда Алдуин снова пролетал высоко в воздухе, мы все глубоко вздохнули, и я спросил, - Хорошо, Ралоф, что теперь?

Конечно, я знал, что он предложит, но я хотел услышать это от него, и он ответил, - Нам лучше убраться отсюда. Моя сестра Гердур управляет лесопилкой в Ривервуде, и я уверен, что она так же будет рада вам и предложит, по крайней мере, теплую еду и постель.

- Что ж, учитывая то, через что мы прошли, это звучит заманчиво, поэтому я с радостью пойду с тобой, и я предполагаю, что две дамы тоже не будут возражать. Сколько времени нам потребуется, чтобы добраться туда?

Ралоф посмотрел на небо и ответил, - Судя по положению солнца, сейчас, кажется, середина дня. Если мы пойдем быстрым шагом, то сможем попасть в город незадолго до наступления сумерек.

- Это, конечно, звучит неплохо, но сейчас, пожалуйста, извините, мне нужно отойти на минутку.

Моему мочевому пузырю требовалось внимание, и я отошел за большой куст и справил нужду, а также воспользовался возможностью впервые осмотреть эту часть своего тела. Сейчас меня не волновал размер, но я понятия не имел о интимных частях тела мужчины-каджита. Здесь особо не было ничего удивительного: мой пенис был частично покрыт мехом, и я был рад также заметить, что он был спрятан между некоторыми складками кожи, когда не использовался. Даже без штанов или, по крайней мере, набедренной повязки, со всем этим густым мехом на бедрах я бы на самом деле не выглядел голым. С другой стороны, вытираться насухо после душа будет сущим кошмаром. Подождите секунду... у них, вероятно, все равно не было душа в Скайриме. Ладно, заметка для себя: придется узнать позже о том, как здесь помыться.

<http://tl.rulate.ru/book/73958/2101084>